

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Гришина Кирилла Сергеевича
на тему: «Концепции естественного права в Европе
и США во второй половине XX в.»
по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Диссертация Гришина К.С. описывает методологию, генезис и содержание ключевых естественно-правовых концепций второй половины XX в. в Европе и США за авторством Г. Радбруха, Л. Штрауса, Ж. Маритена, Д. Финниса, Л. Фуллера, Р. Дворкина, Р. Алекси.

Автор предлагает интерпретировать естественно-правовую мысль как попытку поиска обусловленных объективными факторами границ правового регулирования (в узком смысле) и нормативного регулирования как такового (в широком смысле). В этом ключе западноевропейская традиция предстаёт лишь одной из, хотя и самой плодотворной, ветвей естественно-правовой школы.

Особенность развития естественно-правовых концепций в Западной Европе была обусловлена уникальным сочетанием политической раздробленности, нормативного плюрализма и культурной общности, сложившимся ещё в Античности и Средневековье. Это создало среду для изучения объективных закономерностей права, независимых от воли властителя. К XVIII веку данные изыскания кристаллизовались в традицию, ставшую характерной чертой Западной цивилизации. Однако к XIX веку традиция зашла в тупик по политическим и методологическим причинам: из-за связи с революционными политическими течениями естественно-правовые учения запрещали преподавать, а их метафизические выводы вызвали научную критику со стороны зарождавшейся научной школы позитивизма. Выход из кризиса предложили неокантианцы, концептуализировавшие историческую изменчивость содержания естественного права при

неизменности его формы и вектора развития. Это позволило в определенной степени нивелировать как политическую, так и научную критику со стороны оппонентов теории.

Вторую половину XX в. Гришин К.С. предлагает рассматривать в качестве очередного знакового периода развития методологии. К этому моменту право стало основным способом регулирования общественных отношений, а государство получило беспрецедентный по своему размаху инструментальный воздействия на общество. Стали как никогда актуальны проблемы естественно-правового характера: пределы расширительного толкования права во исполнение этических принципов, вопрос самоограничения государства и необходимости исполнения аморальности закона. При этом ориентированные на неокантианство естественно-правовые учения не смогли подсказать решения для указанных проблем, предотвратить опыт тоталитарных государств, мировых и локальных вооруженных конфликтов. Соответственно, возник запрос на дальнейшее развитие естественно-правовой методологии.

Помимо дальнейшего развития неокантианских учений в работах Г. Радбруха, Л. Штрауса и Ж. Маритена, опиравшихся на необходимость углубленной проработки фундаментальной аксиологии права, отраженной в базовых принципах, и обращения к иным нормативным системам (этическим, религиозным), появились также формально-аналитические концепции нового типа за авторством Д. Финниса, Л. Фуллера, Р. Дворкина и Р. Алекси. Их ключевая особенность – рассмотрение права функционально, как инструмента, чья форма и содержание обусловлены необходимостью решения определенных социальных задач. Подобный подход позволяет юристам самостоятельно – без необходимости формулировать внешние по отношению к праву принципы или обращаться к иным нормативным системам, а также экспертам из смежных областей – наполнить право ценностным содержанием, сделать правовое регулирование адаптивным к запросам общества и вызовам окружающего мира.

Актуальность избранной темы обуславливается непреходящим характером проблематики природы права и развития методологии юридического познания. Новизна исследования определяется тем, что оно является первым системным исследованием естественно-правовых концепций второй половины XX в., их генезиса и развития. Степень обоснования выносимых на защиту положений соответствует заявленной теме и требованиям, установленным к кандидатским диссертациям.

Выводы изложены достоверно, с опорой на первоисточники и учётом уже проведенных иными авторами научных изысканий. При этом автор даёт собственную интерпретацию естественно-правовым концепциям и динамике их развития. Результаты исследования могут быть применимы в преподавательской деятельности, для дальнейшего углубленного изучения работ отдельных направлений и мыслителей указанного периода, а также совершенствования анализа в рамках обеспечения нормотворческих процессов.

Вместе с тем, в диссертации есть положения, выводы и суждения, вызывающие сомнения в обоснованности и требующие дополнительного пояснения в процессе публичной защиты.

Первое. В третьем положении, выносимом на защиту, в числе подходов к пониманию естественного права автор называет либерально-консервативный.

В данном случае возникает вопрос о совместимости либеральной и консервативной мысли в рамках единой концепции. По общему мнению консерватизм и либерализм базируются на разных ценностно-смысловых установках и, как правило, не совпадают по целому ряду позиций методологического, мировоззренческого и иного плана. Полагаю, что идея автора в данном случае отчасти эклектична и нуждается в дополнительном пояснении.

Более того, в 6-м положении автор по сути противоречит сам себе, когда авторство либерально-консервативного подхода отдает политическим

философам и идеологам либерализма, не упоминая при этом сторонников консервативной мысли.

Второе. На 27 и 28 страницах автор часто использует термин «гомеостаз» и, судя по всему, производное от него «гомогерез». В данном случае возникает сомнение в целесообразности привнесения в теорию права терминологии точных наук, в данном случае – биологии. У каждого из этих терминов своя отраслевая история, становление, введение в научный оборот. Автору следовало бы учесть, что предметы и процессы, изучаемые точными науками «живут» по законам физического мира, тогда как естественное право функционирует по законам метафизики.

Более того, в этом месте получается орфографическая отчасти комическая путаница, когда один из названных терминов обозначается автором буквально в трех вариантах: «гомогерез», «гомеогерез» и «гомеорез».

Третье. На стр. 47-48, размышляя о недостатках естественного права, соискатель утверждает, что одним из них является свойство выступать «...результатом коллективного убеждения, позволяющим построить единый дискурс, в рамках которого возможно разрешить спор, применив общую для его участников аргументацию».

В данном случае вывод автора категоричен и нуждается в дополнительной аргументации. На мой взгляд, указанное свойство естественного права способствует обретению социального компромисса, консолидации общества, а это скорее «плюс», чем «минус» (как пишет автор) исследуемого феномена. Позже сам автор на стр. 70 по сути с этим соглашается, когда утверждает, что естественно-правовая оценка в конечном счёте направлена на единообразие результатов применения права.

Четвертое. В параграфе 1.2.3 (стр. 61-62) диссертант выделить пять вариантов взаимодействия естественного права с нормами позитивного права. Некоторые из предлагаемых форм вызывают определенную полемику. К примеру можно ли говорить об отождествлении позитивной нормы и нормы естественного права? Тождество, как высшая степень равенства

предполагает полное совпадение свойств предметов. Естественное и позитивное право, безусловно соотносимые феномены, но вряд ли тождественные. Неужели вместо двух относительно обособленных феноменов мы получим единое явление и дискуссия о соотношении естественного и позитивного права утратит смысл? Полагаю, что нет.

Также вызывает сомнение идея о возможности применения нормы естественного права перед принятием нормы позитивного права. Если применение (более точно на мой взгляд – реализация) нормы естественного происходит нормально, без помех, то есть ли необходимость создавать норму позитивного права? Например, в Конституции СССР 1977 года право на жизнь не было закреплено. Вероятнее всего, законодатель и советский народ считали эту ценность само-собой разумеющейся. Правовое регулирование (нормативная регламентация) предполагает воздействие на общественные отношения, нуждающиеся в юридикации, объективно требующие норму позитивного права.

В каждом случае, когда исследователь берется за разработку серьезной методологической проблемы, упущения неизбежны. Диссертация, как и её автор не стали исключением, при этом отмеченные недостатки не портят общего, положительного впечатления о работе и не умаляют её значимость. Не исключаю, что в процессе публичной защиты некоторые из замечаний автор превратит в достоинства диссертации.

В целом автор успешно осуществил анализ естественно-правовых концепций разных периодов (с акцентом на XX в.), отразил преемственность западноевропейской традиции и представил собственную, оригинальную интерпретацию предмета естественно-правовой школы.

В связи с изложенным выше, полагаю, что диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Работа соответствует направлениям «1. Юридическая наука: проблемы объекта, структуры, функций» и «2. Методология и история юридической науки» специальности

5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки», а также критериям, определенным пунктами 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, и требованиям к оформлению согласно Положению о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гришин Кирилл Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

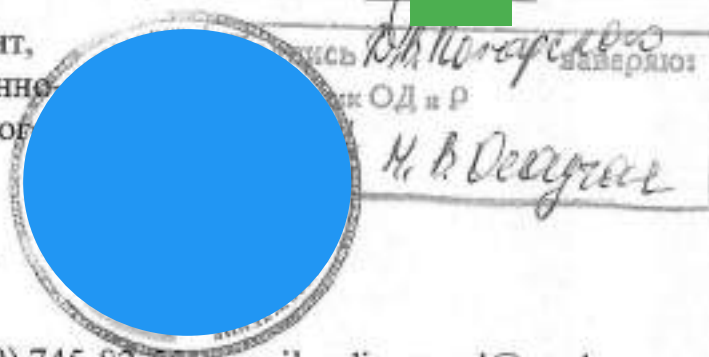
Официальный оппонент:

Д.В. Пожарский 14.08.2025

доктор юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственного
правовых дисциплин Федеральной
государственного казенного
образовательного учреждения
высшего образования Академия
управления МВД России

Заверено:

Шумилина И.В. 14.08.2025

Контактные данные: тел.: 8 (499) 745-82-55, e-mail: odir_amvd@mvd.ru

**Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:**

12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Адрес места работы:

125171, Москва, улица Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Академия управления МВД России»